

Альберт ПАЙК

МОРАЛЬ И ДОГМА

ДРЕВНЕГО И ПРИНЯТОГО
ШОТЛАНДСКОГО УСТАВА
ВОЛЬНОГО КАМЕНЩИЧЕСТВА

I

Энциклопедия масонства

Альберт Пайк

**Мораль и Догма Древнего и
Принятого Шотландского Устава
Вольного Каменщичество. Том 1**

«ИД Ганга»

Пайк А.

Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава Вольного Каменщичества. Том 1 / А. Пайк — «ИД Ганга»,

Книга «Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава» – основополагающий труд по истории и философии масонства как посвяtitельного Ордена, носителя мировой эзотерической традиции. Альберт Пайк – один из наиболее авторитетных масонских ученых всех времен, и его труд стал итогом многолетней работы по преобразованию и совершенствованию системы Шотландского Устава в США, а также лег в основу всех последующих масонских исследований в рамках данного Устава. Структурно книга «Мораль и Догма» воспроизводит систему масонского посвящения, поскольку изначально представляла собой цикл лекций, с которыми более опытные вольные каменщики обращались к посвященным в очередную степень. «Мораль и Догма» представляет собой путеводитель по практически всем основным мировым эзотерическим учениям и обществам от Мистерий Осириса и Исида до современных Пайку неотаплиеров. Книга «Мораль и Догма» впервые переведена на русский язык.

Содержание

Масонское Наследие Альберта Пайка	7
Предупреждение	13
Symbolical Lodge	15
1	15
2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Альберт Пайк
Мораль и Догма
Древнего и Принятого Шотландского
Устава Вольного Каменщичество
Том I
Подготовлено для Верховного Совета
Тридцать Третьего и Последнего
Градуса Южной Юрисдикции
Древнего и Принятого Шотландского
Устава для Соединенных Штатов
Америки и публикуется его властью

Albert Pike, Grand Commander 33°

MORALS and DOGMA

of the Ancient and Accepted Scottish Rite of Freemasonry

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Масонское Наследие Альберта Пайка

«Черный Папа мирового масонства», «Верховный Понтифик вселенского масонства», «основатель черного люциферианского масонства», «учредитель и идеолог Ку-Клукс-Клана», «глава сатанинского Ордена Бафомета»... И все это один и тот же человек. «Некий Альберт Пайк», как было указано в «Мемуарах одной палладистки», вышедших в Париже в 1896 г. под «редакцией» некоего Лео Таксиль. Кроме описания кровавых жертвоприношений «идолу Бафомету», отвратительных оргий «посвященных» обою, кстати, пола, кроме текстов богохульных «присяг» и описания ритуалов «ордена Палладия», там содержится «стенограмма» речи Альберта Пайка перед собранием посвященных 33-го, 32-го и 31-го градусов, посвященная «падению Распятого и грядущему царству Люцифера – нашего бога, света истинного, зари неугасимой»¹. Уже 19 апреля 1897 г. Таксиль (провинциальный журналист Габриэль Жоган-Пажес) собирает огромную пресс-конференцию, где собирается предъявить людям свою «знакомую-палладистку», с чьих слов были, якобы, записаны «Мемуары», однако вместо этого в течение полутора часов рассказывает потрясенной аудитории, как именно сочинял это и многие другие произведения по заказу и с благословения Римско-католической церкви, получая за них достойное вознаграждение и обретая все большую популярность, являющуюся единственной его целью во все времена – и тогда, и раньше, в годы написания им печально известных «Забавной Библии» и «Забавного Евангелия», направленных против теперешних «работодателей». Публика шокирована. Таксиль предан общественному ostracismu. Популярность его невероятна. Цель достигнута.

С тех пор, в течение более чем полутора веков после скандала, по миру идет молва о Пайке единственно как о «черном Папе» и пр., основывающаяся на отрывке из бездарного памфлета беспринципного борзописца. На нем основывают свои фундаментальные «исследования» авторы «Протоколов Сионских мудрецов», Розенберг, Гитлер, Стивен Найт, Пэт Робертсон и прочие нынешние «масоноборцы», включая российских, причем как «видных исследователей» типа Замойского и Дугина, так и пропагандистов вроде Воробьевского.

«Всемирного масонства» не существует, потому что масонский Орден основан на верховной власти территориальных Великих Лож; «люциферианского масонства» не существует в силу заложенной в основополагающих масонских ландмарках веры его членов в Бога и их верности добродетели; «ордена Бафомета» не существует и не существовало в природе; с Ку-Клукс-Кланом Пайка связывает единственное письмо генералу Форресту (основателю Клана) относительно ритуала Алабамского ковена²... Таким образом, становится более или менее понятно, кем не был Альберт Пайк.

Кем же он был?

Он был реформатором и самым известным Державным Великим Командором Материнского Верховного Совета Тридцать третьего и последнего градуса Древнего и Принятого Шотландского Устава Южной юрисдикции для Соединенных Штатов Америки, величайшим, по нашему субъективному мнению, масонским ученым всех времен и народов, как ни одиозно это звучит, боевым генералом армии Конфедерации, государственным и общественным деятелем, защитником и почетным вождем арканзасских индейцев, губернатором Индейских территорий, вошедших в 1861 г. в состав США, талантливым и плодовитым журналистом, видным юристом, соавтором конституции Арканзаса, редактором нескольких журналов и газет, средней руки поэтом – автором духовных гимнов, несомненно одаренным историком и глубоким, оригинальным философом.

Альберт Пайк родился 29 декабря 1809 г. в Бостоне, штат Массачусетс, в семье Бенджамина и Сарры (в девичестве Эндрюс) Пайк. Обучался в Байфилде, Ньюберипорте, а затем в

академии Фрэммингхема, штат Массачусетс. Большую часть своего времени с 1824 по 1831 год он посвятил преподаванию и самостоятельному обучению, в свободные часы писал стихи. В 1850 г. Гарвард удостоил А. Пайка почетной степени Магистра искусств. В качестве учителя он работал в средних школах Глостера, Фэйрхейвена и Ньюберипорта.

В марте 1831 г. фактически без денег и каких-либо конкретных планов он устремляется на Запад. Добравшись на перекладных до Сент-Луиса, он записывается в странствующую партию охотников и торговцев, направляющуюся в Санта-Фе. Прожив некоторое время в этом городе, он затем присоединяется к другой партии и совершает вместе с ней экспедицию в Стейк-кед-Плейнз, откуда, встретив на своем пути множество тягот и лишений, набравшись жизненного опыта, попадает в Форт Смит, штат Арканзас. В 1833 г. он преподает в средней школе в округе Поуп, штат Арканзас. В тот же год под псевдонимом «Каска» он пишет для "Arkansas Advocate" с редакцией в городе Литтл Лэйк серию статей на политические темы, озаглавленную «Перехваченные письма». Эти статьи получили такое широкое признание, что издатель газеты предложил Пайку стать его компаньоном. Пайк принял это предложение, одновременно получив и место помощника клерка в местном законодательном органе во время его сессии. 10 октября 1834 г. он женится на Мэри Энн Гамильтон. Ей принадлежала некоторая собственность, которая позволила ему приобрести дополнительные паи в «Advocate», и в 1835 г. он становится его единственным владельцем и издателем.

Несмотря на то, что род и вырос в Массачусетсе, Пайк выступил в поддержку положения о сохранении рабства в конституции Арканзаса образца 1836 г., мотивируя это тем, что, поскольку Арканзас окружен штатами, поддерживающими рабство, и в значительной степени заселен рабовладельцами, декларировать свободу в конституции было бы политически невыгодно.

В 1837 г. он продает "Advocate", получив к тому времени лицензию на юридическую практику. В последующие годы он стал одним из наиболее знающих и опытных адвокатов на всем Юго-Западе. Он был одним из первых официальных пресс-секретарей Верховного Суда Арканзаса, и его отчеты содержатся в пяти первых томах пресс-архива Верховного Суда за 1840–1845 гг. В 1842 г. он опубликовал «Свод законодательных актов Арканзаса», включавший в себя также и извлечения из общегосударственного законодательства. В тот же самый год он был допущен к работе в Верховном Суде Соединенных Штатов. Он принимал активное участие в Мексиканской войне в качестве командира кавалерийского соединения, которое сам и набрал.

Во время Гражданской войны его карьера не удалась. Хотя он и испытывал неприязнь к рабству и, как он сам позднее утверждал, к концепции апартеида (если это только не вынужденная и единственно возможная мера), все же он решил занять сторону штатов Конфедерации, не желая предавать своих друзей и терять собственность. Летом 1861 г. он был отправлен с миссией обсуждения условий мирного договора с индейскими племенами к западу от Арканзаса. В этом деле ему удалось добиться частичного успеха. Позже ему было присвоено звание бригадного генерала, а когда по приказу от 22 ноября 1861 г. индейские земли к западу от Арканзаса и к северу от Техаса составили департамент Индейских Территорий, Пайк был назначен его главой ("Official Chronicles", 1, series viii, 690).

В течение нескольких лет после войны он вел жизнь путешественника. Собственность его была конфискована, и на него с подозрением смотрели как на Севере, так и на Юге. В 1865 г. он приезжает в Нью-Йорк, но, опасаясь ареста по обвинению в подстрекании индейских племен к восстанию, бежит в Канаду. Его друзья не прекращали попыток выхлопотать ему официальное прощение, и 30 августа 1865 г. президент Джонсон отдает распоряжение, позволяющее ему вернуться домой при условии, что он принесет клятву верности и пообещает вести себя как человек, послушный властям. Пока он ведет себя таким образом, он не должен подвергаться преследованию гражданскими или военными властями. Он выполнил эти условия. В 1867–

1868 г. он проживал в Мемфисе, штат Теннесси, где занимался юридической практикой и некоторое время был издателем "The Memphis Appeal". В 1868 г. он переехал в Вашингтон, округ Колумбия. Там он продолжил свою юридическую практику, был помощником главного редактора "The Patriot" (1868–1870), много писал и много занимался исследовательской работой, большую часть своих творческих сил и внимания посвящая франкмасонству.³

Пайк был посвящен в общество франкмасонов в 1850 г., в степени Шотландского Устава – в 1853 г., а в 1859 г. он был избран Великим Командором Верховного Совета Южной юрисдикции для Соединенных Штатов Америки и этот пост занимал в течение 33 лет. Как организатор, исследователь и толкователь франкмасонства, а также как писатель он сослужил неоценимую службу франкмасонству Шотландского Устава, снискав величайшее почитание в Соединенных Штатах и широкую известность за рубежом. Хотя заслуги его были многочисленны и разнообразны, величайшими из них были, по всей видимости, новая редакция масонских ритуалов, над которой он кропотливо трудился много лет, и его труд «Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава Вольного Каменщичество» (издания 1872, 1878, 1881, 1905 гг.).

Под два метра ростом, широкий в кости, грузный, с внешностью Юпитера, волосами до плеч и длинной бородой, Пайк производил неизгладимое впечатление на всех знавших его. Таланты его были разносторонни, и он находил применение своим способностям во множестве различных наук. Кроме родного, он прекрасно знал древнееврейский, греческий, латинский и французский языки, а в последние годы жизни много времени посвятил переводам восточных поэтов. В периодических изданиях было опубликовано великое множество его статей по самым разным вопросам.

В своей собственной специальности он был не только замечательным юристом-практиком, но и исследователем права. Его перу принадлежит пространное сочинение «Максимы Римского Права, а также извлечения из древнего Франкского Права, распространенные и рассмотренные в свете доктрины юриспруденции», которое «будь оно опубликовано, поставило бы его в первый ряд американских авторов в области гражданского права» (С. С. Лобинжье в "American Bar Association Journal" за апрель 1917 г., с. 208).

Он получил немалую известность как поэт. В начале своей карьеры в Арканзасе он отослал в "Blackwood's Edinburgh Magazine" сборник «Гимны богам», который редактор издания Кристофер Норт опубликовал в июне 1839 г. с примечанием: «Эти чудесные гимны... дают их автору право занять достойное место в первых рядах поэтов этой страны». Этот сборник был позднее включен в фундаментальный труд «Гимны богам и другие стихотворения» (1872), изданный за счет автора. Время не подтвердило поэтических достоинств Пайка. У него было живое воображение, отличные навыки стихосложения, но он явно отдавал ритму предпочтение перед благозвучием. Многие его стихотворения полны неподдельной страсти, но в целом его работы в этой области весьма неравноценны, часто им не хватает оригинальности, и иногда они просто напоминают цитаты из других поэтов.

Пайк умер 2 апреля 1891 г. в здании Храма Шотландского Устава в Вашингтоне на семьдесят третьем году жизни. Он оставил после себя письменное распоряжение относительно своего тела, в котором указывалось, что оно должно быть кремировано, а пепел – зарыт в землю у корней двух акаций, растущих у фронтона здания Верховного Совета; но это распоряжение не было выполнено, и Пайк был похоронен на кладбище Оук Хилл в Вашингтоне. Верховный Совет Южной Юрисдикции установил на территории, специально выделенной ему для этих целей Конгрессом, монумент памяти А. Пайка.

Его жена умерла в 1876 г. Он потерял троих своих детей: один сын был убит, сражаясь на стороне штатов Конфедерации, другой утонул в Арканзасе, третий умер от лихорадки; после его смерти остались еще двое сыновей и дочь.

Опубликованные труды А. Пайка составляют в различных изданиях 16 томов. Неопубликованные рукописи хранятся в библиотеке Верховного Совета Южной Юрисдикции Древнего и Принятого Шотландского Устава в Вашингтоне, округ Колумбия.

Как уже говорилось, главным трудом Пайка является «Мораль и Догма». Это монументальное произведение является основой его титанического труда по оживлению Шотландского Устава в США и приданию ему нового смысла, однако они далеко не исчерпываются данной работой. Перу Пайка принадлежат обновленные, усовершенствованные и упорядоченные ритуалы всех градусов («литургия»), их наставления («лекции»), уставы и регламенты, административные и правовые уложения и акты.

Во второй половине XIX в. Шотландский Устав, пришедший в США из Пруссии через Францию, находился в упадке как в плане численности членов, так и в области учения и литургии, довольно эклектичных и маловразумительных. Только Пайку мы обязаны нынешней стройной и всеохватывающей организационной и философской системой этого Устава, включающего в себя практически все лучшее, что может предложить ищущему Света мировая эзотерическая традиция. Предлагая идеологическую основу для духовных исканий посвященного, Пайк разворачивает перед его взором обширную палитру мировых нравственных учений, ни в чем его, тем не менее, не ограничивая, а лишь поощряя к дальнейшему стремлению к Свету. Одновременно предлагается четкая организационная структура, ритуальная практика; Пайком разработаны облачения, ритуальные атрибуты, стройная система знаков и символов. Он предлагает посвященному готовый, если так можно выразиться, «посвятительный продукт», вместе с тем, являющийся не догмой⁴, но стартовой точкой, побудительным мотивом для собственного духовного развития.

«Мораль и Догму» Пайка невозможно понять, не будучи хотя бы в общих чертах знакомым с мировой философской, религиозной, художественной и литературной традициями. Да и знакомство с ними отнюдь не гарантирует свободной ориентации в его фундаментальном труде, а уж о желании почитать на досуге нечто увлекательное можно просто забыть. Более того, чтение Пайка – труд, труд нелегкий, зачастую неблагодарный, но необходимый. Необходимый каждому человеку, стремящемуся не только расширить философский кругозор, но и приблизиться к истинам, которые лишь на первый взгляд кажутся непостижимыми, а в действительности буквально лежат на поверхности, сокрытые от наших взглядов вековыми наслоениями извечной человеческой глупости, догматизма, упрямства и лжи. Будучи сам человеком энциклопедически образованным, библиофилом, создателем и хранителем огромной библиотеки, ставшей для него фактически домом на протяжении последних лет его, Пайк составлял свой труд, полагая его главным делом своей жизни, а поэтому вложил в него все свои знания, всю душу. Отсюда и его стремление объять необъятное: представить в сжатом виде всю мировую эзотерическую традицию так, чтобы она была понятна человеку, не обладающему его образованностью и интеллектом.

В отличие от Е.П. Блаватской, ставившей себе несколько иную задачу, а именно составление своего собственного учения из отрывков учений всех религий и философских школ мировой истории, которые она сама полагала «правильными» и «укладывала» в рамки собственного понимания мира (или, если угодно, «откровений Махатм»), Пайк ставил перед собой задачу скорее представить потенциальному читателю весь спектр мировых религиозных и философских учений, чтобы доказать их изначальное родство и единство их источника.

Во всех своих наставлениях он постоянно апеллирует к «изначальным, первоизданным Истинам», дарованным человеку Богом в начале времен, и подчеркивает, что лишь естественное развитие человека как личности и человеческого общества, цивилизации привели к тому, что со временем образовывались различные течения мысли, по-разному толковавшие эти истины и строившие на их основе различные предположения, каждый раз в меру своих способностей.

Таким образом, Пайк идет путем синтеза и анализа, сначала обобщая всемирный опыт познания мира, Бога, человеческой природы, законов общества, а затем «убирая» все лишнее, все напластования человеческого ложного умствования и извлекая то, что считает истинным и благим. В его выводах, на первый взгляд, нет ничего особенного: Бог существует, Он – Творец мира и человека, Он – это высшие Мудрость, Сила, Совершенство, Милость и Благо, Отец человека, никогда не упускающий его из вида, любящий его и желающий ему добра. Человек несовершенен, но он способен обрести совершенство, почитая Бога и исполняя Его заповеди, главной из которых является относиться к ближнему своему, как к самому себе. Тогда во Вселенной воцарятся равновесие, мир и порядок, и она приблизится к Богу. Вот, собственно, и все.

Оригинал «Морали и Догмы» состоит из 863 страниц мелкого шрифта. Стоило ли испытывать их от руки пером, макаемым в чернила, если все можно было уложить в 68 слов?

Вероятно, стоило, потому что в результате перед нами не просто очередная проповедь, которая столь немного бы стоила в наше время, когда практически все святые и чистые слова и понятия – духовность, церковь, патриотизм, общечеловеческие ценности, мир, демократия – поруганы и испачканы своими лицемерными проповедниками, а настоящая энциклопедия человеческой мысли. Ознакомившись с ней, прочитав хотя бы «по диагонали», начинаешь верить в то, что еще существует возможность возратить этим понятиям былую чистоту и тем приблизить их торжество в мире в целом.

Орден Вольных Каменщиков гордится своей историей, которую различные исследователи ведут от незапамятных времен: от строительства Храма Царя Соломона в Иерусалиме, от времени возведения Вавилонской башни и пирамид Гизы, от Всемирного потопа, от времен допотопных... История эта в значительной степени легендарна, но вместе с тем и исполнена глубокого исторического символизма. Как в грамматике существует парадоксальное настоящее историческое время глагола, так и в истории масонства реальные исторические факты парадоксальным образом перемешиваются с фактами эзотерической литературы, образуя совместно с ними некую третью реальность – реальность непрерывной посвятительной цепи, единства прошлого, настоящего и будущего, вселенского континуума, преобразующего не только историю, но и настоящее. Действительно, проникая в глубины масонской философии, начинаешь осознавать, что, в принципе, не столь уже важным кажется установить с той или иной степенью вероятности реальность происшедших в масонских легендах событий. Приоритет остается за той смысловой нагрузкой, которую они несут тем, кто дерзнул проникнуть сквозь окутывающую их пелену аллегорических хитросплетений.

Язык Пайка сложен для читателя. Пайк многословен, у него часты повторы, предложения перегружены синонимами и даже целыми синонимическими конструкциями, занимающими по целой странице. Однако необходимо, во-первых, помнить, что этот стиль вообще характерен для авторов его времени, особенно пишущих о данных материях, а во-вторых, что изначально «Мораль и Догма» были задуманы, чтобы служить источником нравственных и символических наставлений, с которыми обращаются более опытные масоны к своим братьям, прошедшим посвящение в очередную степень. Каждое новое наставление содержит в себе повторение «задов» – основ учения первых трех символических градусов, основ масонского мировоззрения вообще. Кроме того, Пайк достаточно вольно «витает» среди великих мудрецов и текстов прошлого, временами цитируя их по памяти, не всегда сохраняющей ему верность, «забывая» время от времени ставить кавычки, и нужно признаться, изредка выдавая желаемое за действительное. Пайк – человек, а не ангел: ему свойственно было как находить единственно возможный выход из запутанного теологического хитросплетения, так и кое в чем искренне заблуждаться.

Тем не менее, прочесть великий труд Пайка просто обязан каждый стремящийся обрести истинное духовное посвящение в градусы Шотландского Устава и просто постичь великие и нетленные истины древнего и священного Братства Вольных Каменщиков. Отнюдь не возбра-

няется это и любому вообще человеку, желающему погрузиться в величественный мир Мысли, мир Духа, мир извечного стремления к Свету.

и

Предуведомление

Данная работа подготовлена по поручению Верховного Совета 33-го градуса Южной юрисдикции Древнего и Принятого Шотландского Устава для Соединенных Штатов Америки его первым Великим Командором и ныне публикуется его именем. В ней содержатся наставления по Древнему и Принятому Шотландскому Уставу в соответствии с его работой в данной юрисдикции, и особенно она рекомендуется для прочтения масонским Братьям, принадлежащим к данному послушанию, согласно и соответственно ритуалам степеней посвящения. Издатели полагают желательным, если не необходимым, чтобы каждый из них имел собственный экземпляр данного труда и подробнейшим образом ознакомился с ним, по каковой причине цена данной работы, себестоимость которой состоит только в расходах на издание и переплет, должна быть как можно более умеренной. Никто не должен получать личной прибыли от переиздания данной работы, кроме агентов по ее продаже.

Братьям Шотландского Устава в США и Канаде будет предоставлена возможность приобрести данное издание; это не запрещено и для других масонов, однако никакими преимуществами при приобретении они пользоваться не будут.

В ходе подготовки данного труда к публикации Великий Командор выступал в роли как автора, так и составителя, поскольку около половины данной работы составляют выдержки из трудов величайших и красноречивейших писателей, мыслителей и философов. Возможно, для всех было бы полезнее, если бы он привел больше выдержек и меньше собственных пассажей.

Тем не менее, около половины труда принадлежит ему самому; включая в свою работу высказывания и мнения других авторов, он постоянно дополнял, изменял и приукрашал их, зачастую несколько перемешивая цитаты – прямые и косвенные – с собственными словами. Поскольку данная работа не предназначалась автором для широкой аудитории, он посчитал возможным использовать все доступные ему источники для составления своего рода сборника избранных положений морали и догм Шотландского Устава, при этом весьма свободно дополняя цитаты собственными словами, изменяя их в соответствии с собственной волей, перестраивая предложения и пользуясь чужими мыслями так, как если бы они принадлежали ему самому, дабы написанный в конечном итоге труд приносил пользу и удовольствие читателю и служил претворению в жизнь намеченной автором цели. Он не имел в виду претендовать на авторство во всей полноте связанных с ним прав, а посему не проводил четкого разграничения между написанным им самим и позаимствованным из других источников, предполагая и даже желая, чтобы каждое предложение книги считалось его читателями позаимствованным из более древнего и авторитетного источника.

Данные наставления не являются непререкаемой святыней; они не претендуют на то, чтобы выходить за рамки нравственных поучений в область прочих разновидностей поисков Истины или философской мысли. Древний и Принятый Шотландский Устав использует слово «догма» в его первоначальном, истинном смысле – «доктрина», или «учение», а не в смысле составляющей части догматики в ее нынешнем одиозном смысле. Каждый имеет полное право отвергать и не соглашаться ни с чем из того, что может показаться ему несправедливым или неверным в данной работе. От любого читателя требуется только одно: с открытой душой прочесть и непредвзято взвесить все то, что он встретит в тексте книги. Само собой, древние теософские и философские поучения не следует воспринимать как обязательную составную часть доктрины Устава; однако важно и интересно знать, что Разум Древности думал о рассматриваемых вопросах, поскольку ничто не демонстрирует столь явно и очевидно разницу между нашей, человеческой душой и примитивной природой животного, как способность нашего человеческого разума строить умозаключения о себе самих и о Божестве. Но что касается самих этих мнений и умозаключений, мы вполне можем сказать, повторяя мысль вели-

кого доктора канонического права Людовика Гомеса: "Opiniones secundum varietatem temporum senescant et intermorianur, aliæque diversæ vel prioribus contrariæ renascantur et deinde pubescant".¹

и

Symbolical Lodge Символическая Ложа

1 Apprentice Ученик

Сила, не управляемая вовсе или управляемая плохо, не просто тратится впустую, как сила пороха, сожженного на открытом воздухе, или как пар, не использованный учеными; но и, ударяя в темноту и попадая своими ударами лишь в воздух, лишь принимает их назад, получая ушибы. Это разрушение и упадок. Это вулкан, землетрясение, ураган, а отнюдь не рост и не продвижение вперед. Это слепой Полифем, наносящий удары в пустоту и падающий головой на острые камни от силы собственного удара.

Слепая сила людей – это Сила, которую следует экономить и которой следует управлять, как слепой силой пара, поднимающей могучие стальные рычаги и вращающей огромные колеса. Эта сила создана для того, чтобы передвигать и заряжать огромные орудия, но одновременно с этим и пряхать тончайшее волокно. Она должна управляться Мыслью. Мысль представляет собой для людей и их Силы то же, что тонкая стрелка компаса для корабля, – это их душа, вечно управляющая огромной массой дерева и железа и вечно указывающая на Север. Чтобы повергнуть крепости, со всех сторон воздвигнутые против человека предрассудками и деспотизмом, Сила должна руководствоваться Мыслью и Законом. Тогда ее дерзкие деяния приводят к осязаемым результатам, и в них мы видим продвижение вперед. Следовательно, существуют высшие завоевания. Мысль есть Сила, а философия должна стать энергией, находящей свою цель и свои результаты в улучшении человеческой породы. Два наиглавнейших двигателя – это Истина и Любовь. Когда все эти силы объединяются и находят руководителя в Мысли, и управляются в соответствии с правом Истины и Справедливости, и отличаются совместными и систематическими движением и усилием – тогда начинается свое движение к апогею великая революция, подготовленная веками.

Сила самого Божества уравновешена **Его Мудростью**. Единственно возможным следствием этого равновесия является **Гармония**.

Это происходит обычно потому, что Сила плохо ограничивается, что обычно приводит к краху любой революции. Поэтому и столь часто восстания, приходящие с высоких гор, нависающих над горизонтом, – Справедливости, Разума, Истины, – созданных из чистого снега идеалов, после долгого падения со скалы на скалу, отраженные сотнями и сотнями эпигонов, распухшие от тысяч последователей на своем пути великолепного триумфа, неожиданно затихают и исчезают в горизонтах миражей, как калифорнийские реки – в песках.

Продвижение человеческой расы вперед требует того, чтобы высоты вокруг нее лучились достойными и назидательными уроками доблести. Дерзкие деяния украшают историю и формируют те огни, которые служат ориентирами для человечества. Существуют звезды, существует сияние, отражающее великий мир природного электричества, Силу, неотъемлемую от человечества. Бороться, стремиться, выстаивать в борьбе со всеми опасностями, погибать, упорно добиваться, быть верным самому себе, бросаться друг другу на помощь по воле Судьбы, встречать поражение признанием правоты Провидения, грудью вставать против несправедливой Силы, порицать несправедливый триумф – вот пример, которому должны следовать все нации в достижении Света, который наполняет их природным электричеством.

В великих пещерах Духа Зла, пролегающих под обществом, содержатся огромные силы, которые в своем отвратительном разложении, в убожестве, в пороках и самоуничтожении, в грехах и преступлениях, вопиют к отмщению в этой тьме среди существ, стоящих ниже людей, но обитающих в больших городах. В этой атмосфере каждый теряет интерес к ближнему своему и ютится, и работает, и страдает лишь ради самого себя. На Мысль в этом обществе никто не обращает внимания, и никто не задумывается о продвижении вперед. У этих людей две матери, и обе – мачехи: Невежество и Ничтожество. Единственный их руководитель – Нужда; только своим плотским аппетитам они ищут удовлетворения. Но даже их можно задействовать. Тот ленивый прах земной, который мы попираем ногами своими, просеянный, рафинированный, прошедший очищение огнем, может превратиться в сверкающий хрусталь. В грубых ударах их Молота есть Сила, но Великую Пользу эти удары приносят лишь тогда, когда их наносят, руководствуясь Линейкой мудрости и благоразумия.

Но, тем не менее, это та самая людская Сила, ни с чем не сравнимая титаническая Сила, которая воздвигает крепости тиранов и воплощается в их армиях. Отсюда и возможность таких тираний, о которых в свое время было сказано, что «Рим пахнет при Виттелии еще дурнее, чем при Сулле. Под властью Клавдия и Домиана допущено искажение всех основ, соответствующее отвратительности тирании. Лениость рабов есть прямое следствие ужасной сущности деспота. От их совести, отражающей совесть господина, исходят миазмы; институты народной власти нечисты, сердца – пали, совесть – низложена, души – низринуты в Ад. Такое положение вещей существует при Каракалле, неизменно оно и при Коммоде, неизменно оно и при Гелиогабале, в то время как от римского Сената при Цезаре исходило лишь благоволение, освещенное орлиным взором».

Именно сила людей поддерживает все эти деспотические режимы, как наихудшие, так и наилучшие. Сила эта действует посредством армий; но армии чаще обращают в рабство, чем освобождают. Здесь деспотизм применяет Право. Здесь Сила – это стальная булава, притороченная к седлу рыцаря или облаченного в латы епископа. Бессловесное подчинение Силе поддерживает троны и олигархии, испанских палатинов и венецианский сенат. Мощь любой армии, основой которой служит тирания, складывается из всех ее недостатков; так же и человечество воюет с человечеством, не оглядываясь на идеалы Человечества. Так же и какой-либо народ с радостью склоняется перед деспотизмом, и рабочий люд соглашается с тем, что ему суждено быть вечно презираемым, а солдаты соглашаются с тем, что их можно пороть; следовательно, сражения, проигранные какой-либо нацией, часто способствуют ее прогрессу. Меньше славы – больше свободы. Когда молчат барабаны, иногда говорит разум.

Тираны используют силу людей для того, чтобы пленять и подчинять, то есть закабалить людей. После этого они пашут на людях, как на быках. Тогда дух свободы и новаторства подавляется штыками, принципы уничтожаются залпами из пушек, в то время как монахи обычно сопутствуют военным отрядам, а сама Церковь – военизирована и полна предвкушения победы, все равно, католическая она или пуританская: она все равно распевает "Te Deum"¹ после побед над восставшими.

Военная мощь, не подчиненная мощи светской, тоже своего рода молот или булава Силы, не зависящие от Права, – это вооруженная тирания, родившаяся уже вполне зрелой, как Афина из мозга Зевса. Она порождает династии и начинается с Цезарей, чтобы загнить в образах Виттелии и Коммода. В настоящее время династии имеют тенденцию начинаться там, где прошлые династии заканчивались.

Люди постоянно тратят огромные усилия на то, чтобы всего-навсего положить конец своей неопишуемой слабости. Людские силы растрачиваются в борьбе с неопределенными факторами преждевременной смерти, в управлении человечеством с помощью давно отмерших тираний, основанных на Вере, в восстановлении давно приказавших долго жить догм, в поклонении древним, изъеденным червями святилищам, в обелении и профанации древнейших

предрассудков, в попытках спасения людского сообщества путем увеличения количества его паразитов, в поддержке существования организаций, которые кажутся ему вечными, в поощрении поклонения символам как реального пути к Спасению, а также в провозглашении вечной связи недвижимого трупа Прошлого с живым Настоящим. Следовательно, одной из неизбежных реалий человечества является то, что оно навечно приговорено сражаться с призраками, предрассудками, лицемерием, фанатизмом, ошибочными суждениями, суевериями и зовом тирании. Деспотизм, известный нам из прошлого, обрел в наших глазах некое уважение, точно гора, блистающая вулканическим кратером, пылающим и ужасным, но издали кажущимся в небесно-голубой дымке изысканно-прекрасным. Гораздо большего стоит видение хотя бы одного узилища тирании, поскольку оно развеяло бы иллюзии и посеяло бы в сердцах священную ненависть к деспотизму, а также сумело бы направить Силу в нужном направлении гораздо лучше, чем многие тома самых красноречивых свидетельств. Французам стоило бы сохранить Бастилию как урок всем временам; итальянцам – узилища инквизиции. Именно людская Сила создала ту Власть, которая построила эти мрачные застенки и поместила человеческую Душу в гранитные могилы.

Человеческая Сила своим ничем не сдерживаемым судорожным действием не может создать и поддерживать однажды созданное свободное Правительство. Эта сила должна быть ограничена, сжата, направлена и распределена по разным оттокам, по обводным каналам, откуда она, выведенная в отстойники, выпускается в виде закона, действия и решения Государства; так мудрые правители Древнего Египта распределяли по узким каналам вспухшие приливные воды Нила, заставляя их оплодотворять, а не опустошать земли. Должны существовать "jus et norma", Закон и Право или мера Конституции и законности, только и лишь в рамках которой должна действовать Сила народа. Допустите брешь лишь в одной из этих структур – и гигантский паровой молот своими сокрушающими и неудержимыми ударами разнесет на мельчайшие атомы все сложные механизмы, а затем саморазрушится и будет лежать бессмысленной и бесполезной громадой посреди им же созданных руин.

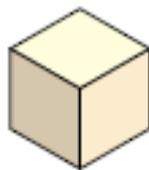
Сила народов, или народная воля в действии или упражнении, символизируемая Молотком, регулируемая и управляемая, удерживаемая в допустимых рамках Законом и Порядком, символизируемыми Двадцатичетырехдюймовой линейкой, имеют своими плодами Свободу, Равенство и Братство: свободу, регулируемую законом, равенство прав в глазах закона, братство в единстве налагаемых законом обязанностей и привилегий.

Вскоре вы услышите о Грубом и Отесанном камнях как о новых для вас светочах Ложи. Грубый камень определяется как «камень, только что вынутый из каменоломни, в своем грубом и естественном облике». Отесанный же – как «камень, приуготовленный руками рабочих к тому, чтобы к нему прикоснулся своими инструментами Подмастерье». Мы не будем повторять объяснение этих символов, которое предлагает Йоркский Устав. Его можно прочесть в опубликованном ритуале. Там сказано, что они обозначают самосовершенствование каждого отдельно взятого каменщика, и это простое развитие давнего поверхностного толкования.

Грубый камень – это народ как масса, грубая и неорганизованная.

Отесанный камень, камень кубической формы, символ совершенства – это государство, то есть то состояние общества, когда правители выводят свои распоряжения и приказы из пожеланий тех, кем они правят; конституция и законы отражают волю народа; правительство – гармоничное, симметричное, эффективное, следовательно, сила в этом обществе правильно распределена, соответственно применена и находится в равновесии.

Если мы расположим куб на плоской поверхности следующим образом:

то перед нашим взором предстают три его грани и девять внешних ребер, соединяющие семь точек. У полного куба есть еще три грани, чтобы всего получилось шесть; еще три ребра, чтобы вместе с видимыми было двенадцать; еще одна точка, то есть всего точек – восемь. Поскольку число 12 включает в себя священные числа 3, 5, 7, а также 3, умноженное на 3, то есть 9, причем оно получается также и прибавлением священного числа 3 к 9; а сами цифры, его составляющие, 1 и 2, являются сложенными вместе Элементом, или монадой, и диадой, которые, в свою очередь, при сложении образуют священное число 3 – оно было названо древними числом совершенства; поэтому символом совершенства и стал куб.

Созданный Силой, действующей в рамках Закона; вытесанный по линиям чертежа, отмерянный Мерой, из Грубого камня, он, несомненно, является символом силы народа, выраженной в Конституции и Законах Государства; а что касается Государства как такового, то три видимые грани отображают три ветви его власти: Исполнительную, которая следит за исполнением законов, Законодательную, которая законы создает, и Судебную, которая толкует законы, применяет их в спорах между гражданами и гражданами и Государством и заставляет их выполнять. Три невидимых грани – это Свобода, Равенство и Братство – триединая душа государства, его жизнеспособность, дух и разум.

II

Хотя масонство и не пытается заменить собой или оскорбить пародией религию, молитва является важнейшей частью наших церемоний. Это стремление души к Абсолютному и Бесконечному Разуму, который есть Единое Верховное Божество, в высшей степени ошибочно и простодушно определяемое как «Строитель». Определенные способности человека направлены на Неизвестность: мысль, созерцание, молитва. Неизвестность – это океан, в путешествии по которому совесть служит компасом. Мысль, созерцание, молитва – это великие таинственные указания стрелки компаса. В этом случае некий духовный магнетизм соединяет человеческую душу с Богом. Это волшебное излучение человеческой души пронизывает тень, стремясь к свету.

Непоследовательно и неумно рассуждают те, кто говорит, что молитва абсурдна, поскольку с ее помощью мы не способны заставить Господа изменить Его планы. Он достигает своих собственных, одним Им предусмотренных и обоснованных целей с помощью сил Природы, которые все суть Его силы. И наша сила – всего лишь часть Его силы. Наша свобода действий и наша воля – это Его силы. Мы не можем безрассудно перестать предпринимать усилия для того, чтобы обрести достаток и счастье, продлить собственное существование, поддерживать здоровье, поскольку никакими усилиями мы не изменим того, что предначертано.

Если усилия предначертаны нам, он и от этого не становятся в меньшей степени нашими усилиями, предпринятыми нами по собственной нашей воле. Таким же образом мы и молимся. Воля – это сила. Мысль – это сила. Молитва – это сила. Почему же не посчитать, что, по Господню закону, молитва, как и Вера, и Любовь, может принести плоды? Человека не следует понимать как точку отсчета, а прогресс – как цель, если все это пребывает вне этих двух великих сил, Веры и Любви. Молитва возвышенна. Сожаления достойны клянчащие и напыщенные воззвания к Божеству. Отрицать силу молитвы – значит, отрицать силу Любви и Веры. Но вот результаты того, что наша рука, направленная нашей волей, бросает в море камень, никогда

не прекращают возвращаться к нам; так и каждое произнесенное слово навечно остается на невидимых воздушных скрижалях.

Каждая ложа есть Храм, и она символична и как единое целое, и в отдельных своих деталях. Вселенная сама по себе снабдила человечество образцом для первых храмов, посвященных Верховному Божеству. Планировка Храма Соломона, символические орнаменты, составившие основу его внутреннего убранства, одеяние Первосвященника – все это тогда напрямую соотносилось с внутренним порядком Вселенной, как он тогда понимался в те времена. Храм содержал в себе многочисленные эмблемы времен года: Солнце, Луну, планеты, созвездия Большой и Малой Медведиц, знаки Зодиака, стихии и части света. Именно Мастер этой ложи, то есть Вселенной, Гермес, представителем которого является Хурум, является одним из светочей Ложи.

Для дальнейшего изучения символизма небесных тел, священных чисел и Храма, а также отдельных его частей вам следует терпеливо подождать вашего продвижения в масонстве, пока что проводя дни в упражнениях разума, в самостоятельном их изучении. Изучать и пытаться правильно истолковать символы Вселенной – вот работа мудреца и философа. Она состоит в расшифровке посланий Господа и проникновении в Его мысли.

Именно об этом задаются вопросы и получают ответы в той части нашего катехизиса, которая относится к Ложе.

и

Ложа определяется как «собрание вольных каменщиков, соответственно собранное, имеющее в своем распоряжении Священное Писание, Наугольник и Циркуль, внутренний регламент и книгу Конституций, которые дают ему право проводить работы». Комната, или место, в котором она собирается, представляет собой ту или иную часть Соломонова Храма и также носит название ложи; именно это значение мы и имеем в виду сейчас.

Ложа, как известно, должна поддерживаться тремя великими колоннами: Мудростью, Силой и Красотой, представленными Мастером, Первым и Вторым Стражами, и сказано, что именно они являются колоннами, поддерживающими ложу, «потому что Мудрость, Сила и Красота являют собой совершенство во всем, и ничто не может существовать без них». «Поскольку, – утверждает Йоркский Устав, – необходимо, чтобы существовала Мудрость, дабы постигать; Сила – дабы поддерживать; Красота – чтобы ей поклоняться, – все это великие и важные начала». «Разве не знаете, что вы – храм Божий, и Дух Божий живет в вас? – пишет апостол Павел. – Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы».²

Мудрость и Сила Господа находятся в равновесии. Законы природы и нравственности – это не просто деспотические причуды Его Всевышней Мощи, поскольку все его решения могут быть изменены Им же самим, порядок может обратиться в беспорядок, а благое и правое – в дурное и неправое; честность и преданность могут стать грехами, а ложь и неблагодарность – добродетелями. Всевышняя Мощь, бесконечная и существующая сама по себе, ни за что не обретет последовательность. Ее пути и направления невозможно предсказать. Господни законы не потому обязательны для нас, что они суть Его упражнения в Силе, отражение Его воли, а потому, что они суть проявления Его бесконечной Мудрости. Они справедливы не потому, что они Его законы, а они суть Его законы потому, что справедливы. От равновесия бесконечной мудрости и бесконечной силы и исходит совершенная гармония, гармония в физической и моральной Вселенных. Мудрость, Сила и Гармония составляют масонскую Троицу. Они обладают также и более тайными и развернутыми значениями, которые, возможно, когда-нибудь также будут открыты вам.

Что же касается обычного, тривиального объяснения, можно добавить еще, что мудрость Строителя проявляется в умелом совмещении, как может совместить лишь опытный Строитель, и как Господь совмещает все и вся – например, части дерева, человеческого тела, яйца, медовой соты, и точно так же Он совмещает силу с изяществом, красотой, симметрией, соразмерностью, светом и изысканностью. В этом же состоит совершенство оратора и поэта: совместить силу, мощь, энергию с изяществом стиля, музыкальностью, красотой образов, игрой и сказочным излучением воображения и фантазии; так же это и в Государстве: воинственная и созидаящая сила народа, титаническая его Мощь должна сочетаться с красотой искусства, наук и разума, если государство поднимается по лестнице прогресса к совершенству, а народ ощущает себя свободным. Гармония этого процесса, как и всего того, что исходит от Господа – вещественного ли, человеческого ли, есть результат равновесия, или единства и борьбы противоположностей, при условии единой Мудрости, которая удерживает весы. Как примирить нравственный закон, людскую ответственность, добрую волю с абсолютной властью Господа; существование Зла – с Его абсолютной мудростью, добродетелью и милостью – вот две великие загадки Сфинкса.

и

Вы вошли в Ложу меж двух колонн. Они представляют собой те колонны, которые стояли у Восточных врат Храма. Это были бронзовые колонны, в четыре пальца толщиной, судя по наиболее древним текстам, которые в Первой и Второй Книгах Царств передает Иеремия, в восемнадцать локтей высотой и с капителями высотой в пять локтей. Ствол каждой из них был четырех локтей в диаметре. Один локоть – это 1,707 фута³. Это значит, что ствол каждой из них был немногим выше тринадцати футов восьми дюймов в высоту, капители – немногим выше восьми футов шести дюймов, а их диаметр – шесть футов десять дюймов. Капители были увенчаны бронзовыми яблоками, покрытыми бронзовой же отделкой и резьбой по бронзе; они, как оказывается, были выполнены в форме бутонов лотоса, или египетской лилии – священного символа египтян и индусов. Правая, или южная, колонна получила имя, приведенное в нашем переводе Библии как «Яхин», а левая – «Боаз». Наши переводчики говорят, что первое слово означает «Он установит», а второе – «В сем – сила». Эти колонны были созданы Хурум, мастером из Тира, как подобия двух великих колонн, посвященных ветрам и огню и стоявших при входе в знаменитый храм Малкарт в городе Тире. Йоркский Устав обычно утверждает, что на одной из этих колонн был изображен небесный глобус, а на второй – земной; но это допущение не стоит принимать во внимание, если мы говорим о том, как выглядели эти колонны в действительности. Пока что мы оставим без объяснения символическое значение этих колонн, добавив лишь то, что Ученики хранят свои рабочие инструменты в колонне Боаз, и сообщив вам этимологическое и буквальное значение этих двух слов.

Слово Яхин по-древнееврейски записывается как $\hat{O}\hat{E}\hat{I}\hat{E}$. Возможно, его произносили как «Яхайан», и оно означало в качестве отглагольного существительного «Тот, кто дает силу», и отсюда – «твердый, стабильный, сильный».

Слово Боаз записывается как $\hat{E}\hat{U}$ – «Бааз», где $\hat{E}\hat{U}$ означает «сильный, сила, власть, мощь, источник силы, тыл, крепость». Приставка • означает «с» или «в» и придает слову значение, близкое латинскому "roborando" – «усиливая».

Первое слово еще означает «Он установит» или «Он поставит вертикально» – от глагола $\hat{O}\hat{A}\hat{I}$ [kun] – «Он стоял прямо». Возможно, этим словом обозначали деятельную или жизнетворную энергию и силу; а Боаз – постоянство, непрерывность в значении пассивного отношения.

Измерения Ложи, как говорят наши Йоркские братья, «неограниченны, а потолок ее – не что иное, как небесный свод». «Именно к нему, – утверждают они, – постоянно направлено

сознание масона и именно туда он надеется проникнуть посредством Божественной лестницы, которую Иаков видел в своем сне поднимающейся от Земли до Небес; и три основных ее пролета носят названия Веры, Надежды и Милосердия; они поощряют нас к обладанию Верой в Господа, Надеждой на бессмертие и Милосердием ко всему человечеству». В соответствии с этим лестница, иногда о девяти ступенях, бывает изображена на табеле с первой ступенькой на земле и последней – в облаках, и звезды сверкают над ней; утверждают, что это изображение должно представлять собой таинственную лестницу из видения Иакова с подножием на Земле и вершиной в Небесах, и «ангелы Господни восходят и нисходят по ней»⁴. Приспособление к этому символу трех традиционных степеней – весьма необоснованное новшество.

Древние насчитывали семь планет, расположенных в следующем порядке: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер и Сатурн. Существовало семь небес и семь сфер этих планет; на всех алтарях Митры – по семь огненных жертвенников, посвященных семи планетам, точно так же, как семь золотых паникадил, освещавших Храм. В том, что они олицетворяли планеты, нас уверяет Климент Александрийский в своих «Строматах», а также Филон Иудей.

Чтобы возвратиться к своему источнику в Бесконечности, человеческая душа, как считали древние, должна возвыситься ровно настолько, насколько ранее пала, то есть на семь сфер. Лестница, по которой совершается повторное восхождение, по Марсилио Фичино, в его «Комментариях к Введению в философию» Плотина, состоит из семи пролетов; а в Мистериях Митры, проникших в Рим в период Империи, лестница с ее семью пролетами была символом восхождения через сферы семи планет. Иаков видел, как по ней восходит и нисходит Божий дух; а над ним царит Сам Бог. Обряды Мистерий Митры совершались в пещерах, ворота которых несли на себе отметки, соответствовавшие солнцестояниям и равноденствиям; также там были представлены семь планетарных сфер, через которые, по идее, должны пройти душевные стремления в своем пути от Небес с недвижными звездами до стихий, окутывающих Землю; также там было семь врат, по одним на каждую планету, от которых шли лестницы вниз, по которым спускались или поднимались, возвращаясь, посвящаемые.

Все это мы узнаем от Оригена из его труда «Против Цельса», в котором говорится, что этот символический проход меж звезд, используемый митраическими Мистериями, представлял собой лестницу от земли до неба, разделенную на семь пролетов, к каждому из которых вели ворота, а на вершине были восьмые, составленные из недвижных звезд. Символика здесь та же, что и на пирамиде Борсиппа из обожженного кирпича недалеко от Вавилона, построенной в виде семи ступеней, каждая из которых окрашена в другой цвет. В митраических церемониях кандидат должен был пройти через семь степеней посвящения, каждая из которых отмечалась опаснейшими испытаниями; и символом их являлась лестница с семью пролетами.

Ложу, ее убранство и эмблематику отдельных его деталей вы узнаете по ее Светочам. Вы уже знаете эти светочи, великие и малые, как их называют наши Йоркские братья.

Священное Писание, Наугольник и Циркуль не только считаются великими светочами Массонства, но также носят и название оснащения Ложы; и как вы видели, ни одна ложа не может существовать без них. Иногда это использовалось для того, чтобы избежать в наших ложах присутствия иудеев, поскольку они не могут признать Новый Завет своей священной книгой. Библия является незаменимой частью оборудования христианской ложи, и именно потому, что это священная книга христианской религии. Иудейское Пятикнижие в иудейской ложе и Коран в мусульманской ложе все равно кладутся на алтарь; и они также, вместе с соответственно расположенными Наугольником и Циркулем, являются светочами данной ложи и руководством к поведению братьев и ведению работ.

Священную клятву кандидат обязательно должен приносить на Священном Писании своей религии, дабы для него она была как можно более священной и обязывающей; именно поэтому вас спрашивали перед посвящением, к какой конфессии вы принадлежите. Других причин интересоваться вашим вероисповеданием у нас нет.

Наугольник – это прямой угол, составленный из двух прямых линий. Он применяется только к плоскости и принадлежит лишь геометрии, землемерию и тому разделу тригонометрии, который имеет дело только с плоскостями и землей, которую древние также считали плоскостью. Циркуль описывает окружности и имеет отношение к сферической тригонометрии, науке о сферах и небесах. Следовательно, первый из этих символов относится к Земле и телу; второй – к Небесам и душе. Тем не менее, Циркуль используется также в плоскостной тригонометрии для построения перпендикуляров, следовательно, этим вам напоминают о том, что хотя в этом градусе оба конца Циркуля находятся под Наугольником и, значит, вы имеете дело только лишь с нравственными и политическими значениями символов, а не с их духовными и философскими значениями, все равно Божественное переплетается с человеческим; духовное переплетается с приземленным; и в любом самом приземленном аспекте человеческой жизни есть нечто духовное. Нации – это понятия не только политики тела, но и политики духа; и горе тому, кто взыскует лишь материального, позабыв обо всем том, что составляет его духовную сущность. Тогда пред нами предстает нация, закосневшая в догме, предполагающая наличие в человеке лишь памяти и инстинкта и отрицающая наличие души, либо же эту нацию полностью захватывают низменные инстинкты. Такая человеческая природа не может возглавить путь цивилизации. Коловращение вокруг идола Доллара заставляет отмирать мышцы, осуществляющие движение, и волю, побуждающую к нему. Погружение в роскошь и первостепенность выгоды лишают народ Божественной искры, удаляет от него горизонт, снижая общий его уровень, и даже исключает горизонт из его поля зрения в том, что касается универсальной Цели, одновременно и человеческой и Божественной, за счет которой и создаются миссионерские нации. Свободный народ, забывший о том, что у него есть душа, требующая заботы, все свои усилия направляет на обеспечение собственного материального процветания. Если он затевает войну, то лишь в силу интересов своего предприятия. Граждане такого государства во всем берут с него пример и почитают благосостояние, роскошь и помпу главнейшими благами мироздания. Такая нация быстро наращивает материальные блага, но плохо распоряжается ими.

Отсюда происходят две крайности: ужасающая роскошь и ужасающая нищета; все развлечения – немногим, все тяготы – остальным, то есть народу; привилегии, избранность, монополия, удельность проистекают сами по себе из процесса Труда; это несправедливое и опасное положение, которое, превращая Труд в слепого и опутанного цепями циклопа – в шахте ли, в мастерской ли, на лесной ли просеке, на рытье ли канала, среди ядовитых испарений ли, в затхлых ли лачугах, в непроветриваемых ли зданиях фабрик, – ставит общественную мощь над личным ничтожеством и тем самым строит величие Государства на страданиях отдельного человека. Это величие ложно по своей сути, ибо в нем переплетены только материальные стихии, но в него не входят стихии духовные. Если у народа, как у звезды, есть право на эклиптику, свет все равно непременно должен вернуться. Эклиптика не должна раствориться в ночи.

Три малых, или Священных, Светоча, как вы уже слышали, – это Солнце, Луна, и Досточтимый Мастер Ложи; а также вы слышали, что говорят о них наши братья Йоркского Устава, почему они причисляют их к светочам ложи. Однако Солнце и Луна не освещают ложу в буквальном смысле слова, а лишь символически, и следовательно, светочи – не они сами, а те явления, символами которых они являются. Символами чего они являются, в этом Уставе масонам не сообщается. Точно так же Луна ни в коем случае не правит ночью в буквальном смысле этого слова.

Солнце – древний символ созидания жизни и животворящей силы Бога. Для древних свет был первопричиной жизни, а Бог был Первоисточником, из которого проистекал весь свет; сущность Света, Незримый Огонь, развившийся в Пламя, выраженное в зримом свете и великолепии. Солнце было Его выражением и видимым образом; вероятно, почитая Свет-Бога, сабяне почитали Солнце, в котором они видели выражение Божества.

Луна была символом пассивной способности природы к рождению, женщины, животворящая сила и энергия которой привнесены в нее мужчиной. Это был атрибут Исиды, Астарты и Артемиды, и ли Дианы. «Господь Жизни» был Верховным Божеством над обеими ипостасями и находил свое выражение в обеих; Зевс, сын Сатурна, стал царем над богами; Гор, сын Осириса и Исиды, стал Господом Жизни; Дионис, или Вакх, как и Митра, стал прародителем Света, Жизни и Истины.

и

Мастер Света и Жизни, Солнце и Луна обычно символизируются в ложах Мастером и Стражами, и это налагает на Мастера обязанности распространения Света среди Братьев, лично и через посредство Стражей, которые суть проводники этого света. «Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны – светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твоею. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется, – обещает Исаия Иерусалиму, – ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего. И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю, – отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему. От малого произойдет тысяча, и от самого слабого – сильный народ. Я, Господь, ускорю совершить это в свое время». ⁵ Вот это и есть свободные люди.

Наши северные предки поклонялись триединому Божеству: Одину, Всемогущему Отцу, Фрее, его жене, эмблеме всеселенской Матери, Тору, провозвестнику их воли. Но надо всеми ними стоял Верховный Бог, «создатель всего сущего, вечное и древнее, живое и ужасное Существо, открыватель сокрытого, Существо неизменное вовеки». В храме Элевсина (святилище, освещенном лишь малым окошком в крыше и представлявшем собой Вселенную) были представлены изображения Солнца, Луны и Меркурия.

«Солнце и Луна, – утверждает высокоученый Бр. Делоне, – представляют собой две величайших основы всех поколений, активное и пассивное, мужское и женское начала. Солнце олицетворяет реальный свет. Оно отбрасывает на Луну свои оплодотворяющие лучи; вместе они затем отбрасывают лучи на своего отпрыска, Пламенеющую Звезду, или Гора. Все же трое вместе являют собой равноугольный Треугольник, в центре которого располагается всемогущая каббалистическая литера, которой, как говорят, осуществилось Творение».

Убранство же Ложи составляют Мозаичный пол, Шахматная клетка и Пламенеющая Звезда. Мозаичный пол, разделенный на равные квадраты или ромбы, должен представлять собой покрытие пола первого этажа Храма Царя Соломона, а Шахматная клетка – кедровое дощатое покрытие, проходившее по всему его периметру вдоль стен. ⁶ Пламенеющая Звезда в центре должна олицетворять собой «Божественное Провидение, а также ту самую звезду, которая, поднявшись высоко над горизонтом, направила волхвов с Востока напрямик к тому месту, где был рожден Спаситель». Но внутри Храма не было видно камня. Стены были обиты кедровыми панелями, а пол устлан мехами. Не сохранилось свидетельств того, что в Храме пол был таким, каким он был обрисован выше. В древности в Англии Чертежную доску ⁷ окружал плинтус в виде шахматной клетки; и только в Америке укоренился обычай проводить такой плинтус вдоль стен Ложи.

Цвета украшения пола, черный и белый, олицетворяют – не имеет значения, целенаправленно, или нет, – принципы Добра и Зла, взятые из египетской и персидской веры. Это цвета Михаила и Сатаны, богов и титанов, Бальдура и Локи, света и тени, то есть тьмы; это цвета дня и ночи, свободы и деспотизма, свободы совести и «навечно» установленных догм Церкви, которая считает себя вправе рассуждать за своих прихожан, понтифик которой почитается безгрешным, а декреты Соборов которой, по ее мнению, заменяют Евангелие.

Грани этого покрытия пола, если его клетки имеют форму ромба, обязательно будут выщерблены, подобно лезвию пилы; и чтобы ограничить их, необходим плинтус. И его роль в этом случае выполняет шахматная полоса. Если приписывать ей какое-либо символическое значение, то оно в любом случае будет субъективно и небесспорно.

Также небесспорно было бы и обнаружение в Пламенеющей Звезде с пятью лучами символа Божественного Провидения; а утверждение, что именно такой звезде поверяли свои пути волхвы, привносит в этот символ несколько более современное значение, чем того бы хотелось. Поначалу же она символизировала Сириус, или Звезду Пса, предвестницу разлива Нила, а также бога Анубиса, спутника Исиды в ее поисках тела Осириса, ее брата и мужа. Позже она преобразовалась в символ Гора, сына Осириса, олицетворяемого также и Солнцем, первоисточника смены времен года и бога Времени; сына Исиды, то есть универсальной природы, самого по себе являющего изначальную материю, неисчерпаемый источник Жизни, вспышку нерукотворного огня, единое семя всего сущего. Кроме того, это и Гермес, Мастер Учения, имя которого для греков было именем бога, тождественного римскому Меркурию. Это был полный наиглубочайшего значения и силы знак магов, так называемая Пентальфа, многозначительная эмблема Свободы и Независимости, светящаяся ровным и постоянным светом среди бушующих стихий добра и зла во время общественных потрясений, обещающая спокойное небо и плодородную землю всем народам после всех постигших их бурь и социальных потрясений.

На Востоке Ложи, над головой Досточтимого Мастера, заключенная в треугольник, сияет древнееврейская литера Йод [Ё или у]. В английских и американских ложах она заменена на литеру G, инициал слова "God" – «Бог», причем, столь же бессмысленно, сколь и во французских ложах – на литеру D, то есть инициал слова "Dieu", все это – вместо истинной буквы. В Каббале Йод – символ Единства, Верховного Божества – представляет собой первую букву Священного Имени; кроме того, это символ Великой Триады Каббалы. Чтобы понять все скрытое значение этой литеры, необходимо открыть книги «Зогар» и «Сифра де Цниута», а также другие книги Каббалы и долго и пристально изучать их скрытые смыслы. Короче, достаточно будет сказать, что это – Созидательная Энергия Божества, представленная в форме точки, заключенной в Круг бесконечности. В этом градусе она для нас служит символом невыраженного Божества, безымянного Абсолюта.

Наши французские братья помещают литеру Йод в центр Пламенеющей Звезды. А в древнейших поучениях наши английские братья прошедших времен утверждают: «Пламенеющая Звезда, или Слава, в центре обозначает величайшее светило, Солнце, которое освещает Землю и через свое неделимое влияние распределяет высшее благо среди людей». В тех же поучениях они также называют ее эмблемой осторожности. Латинское слово «prudencia», лежащее в основе этого понятия, в частности, в английском языке, первоначально означало «предусмотрительность», и соответственно, Пламенеющая Звезда обозначала Всеведение, Всевидящее Око, которое для иницируемых древнего Египта, в свою очередь, означало Осириса, Создателя. Если в ее центре расположена литера Йод, Звезда приобретает каббалистическое значение Божественной Энергии, находящей свое выражение в Свете, созидающем Вселенную.

и

По традиции существует шесть так называемых сокровищ ложи. Три из них называются «движимыми», и три – «недвижимыми». **Наугольник, Отвес и Уровень** издревле и по праву носят название Движимых сокровищ ложи, поскольку они могут переходить от брата к брату. Новые веяния перемещают их в разряд недвижимых, поскольку их постоянное присутствие в ложе необходимо. Традиционно же недвижимыми сокровищами ложи являются **Грубый камень, Отесанный** – или **Кубический – камень** (в некоторых Уставах – **Двойной куб**) и **Чертежная доска**.

В отношении сокровищ наши братья Йоркского Устава утверждают: «Наугольник символизирует Нравственность; Уровень – Равенство; Отвес же – Праведную жизнь». Такое толкование сокровищ можно прочесть в их ритуалах.

и

Наши братья Йоркского Устава утверждают, что «в каждой должным образом управляемой ложе представлен знак, изображающий точку, заключенную в круг; в этом знаке точка олицетворяет каждого конкретного брата, а круг – границы его добронравного поведения, внутри которых его предрассудки и его страсти никогда не смогут предать его».

Это, собственно, не может являться толкованием масонского символа. Многие говорят, что точка внутри окружности представляет собой Бога в центре Вселенной. Это древний египетский символ Осириса и Солнца, который до сих пор используется как астрономический символ великого светила. По Каббале точка обозначает Йод, или созидательную энергию Бога, озаряющую своим Светом некое округлое пространство, которое Бог, Вселенский Свет, оставил свободным для того, чтобы создавать там миры, распространяя Свою Божественную Сущность далее по кругу во все стороны от этой точки.

Далее наши братья добавляют, что «круг ограничен двумя параллельными линиями, олицетворяющими собой Св . Иоанна Крестителя и Св . Иоанна Богослова, а сверху все это увенчивает Священное Писание» (открытая книга). «Следуя данной окружности, – говорят они, – мы не можем не коснуться этих линий, и если Вольный Каменщик следует по своей жизни в этих границах, для него невозможным становится оступиться».

Было бы просто потерей времени комментировать это. Некоторые авторы предполагали, что параллельные линии представляют собой тропики Рака и Козерога, которые Солнце проходит во время Зимнего и Летнего солнцестояний. Но ведь тропики – не прямые линии, и поэтому вся эта идея кажется нам надуманной. Если параллельные линии вообще когда-либо принадлежали древней мифологии, то их значение наверняка было более таинственным и, если можно так выразиться, более плодовитым. Возможно, они имели то же значение, что и колонны Яхин и Боаз. Но это их значение не для Ученика. Посвященный может найти их и в Каббале. Справедливость и Милость Господа находятся в равновесии, и результатом этого является Гармония, поскольку над всем царит Единая и Совершенная Мудрость.

Священное Писание – это привнесение совершенно нового значения в древний символ, точно так же, как и глобусы земной и небесной сфер на колоннах храмового портика. Таким образом, древний символ был лишен своей древней значимости, как и образ Исиды, рыдающей в Библие над обломками колонны, содержащей останки Осириса.

и

Масонство располагает своими собственными десятью заповедями, которые являются законом для каждого посвященного. Вот они:

1.4. Бог есть Вечная, Всемогущая и Неизменная **Мудрость** и Высший **Разум**, и Неисчерпаемая **Любовь**.

Поклоняйся Ему, восхваляй Его, люби Его! Служи ему, упражняясь в добродетели!

2.0. Религией твоей да станет: творить добро потому, что для тебя это счастье, а не потому лишь, что это твоя обязанность.

Ежели суждено тебе стать другом мудрого человека, руководствуйся его наставлениями!
Душа твоя бессмертна! Не унизь же ее никаким своим поступком!

3.4. Неус танно борись с порока ми!

Не делай ближним своим того, что ты не желал бы, чтобы сделали тебе!
Будь покорен неисповедимым путям своей судьбы и не давай угаснуть священному огню
Мудрости!

4.0. Почитай и родите лей своих!

Почитай и уважай тех, кто старше тебя годами!

Наставляй молодых!

Охраняй и защищай молодость и невинность!

5.4. Люби жен у свою и детей своих!

Люби свою страну и живи по ее законам!

6.0. Друг твой да будет тебе вторым «я»!

Да не отдалят тебя от него невзгоды!

Ради памяти его делай все то же, что делал бы ради него самого, будь он жив!

7.4. Избегая, беги от неискренней дружбы!

Ни в чем не допускай излишества!

Бойся каким-либо своим поступком очернить память, которая по тебе останется!

8. 0 . Не позвол яй страстям у правл ять тобой!

Извлекай необходимые уроки из проявлений чужих страстей!

Прощай тем, кто оступился!

9. 4 . Больше слушай, меньше говори – и ты будешь поступать верно!

Забывай обиды!

Плати добром за зло!

Никогда не пользуйся силой своей или преимуществом без нужды!

10.0. Учис ь познавать людей: так ты можешь нау читьс я познавать самого себя.

Вечно следуй по пути добродетели!

Будь справедлив!

Избегай безделья!

Но самая главная заповедь масонства заключается в следующих строках: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»⁸.

Таковы моральные обязательства масона. Но также перед масонством стоит задача повышения нравственного и культурного уровня общества в целом; реализоваться она может через собиранье знаний, введение в обиход новых идей, побуждение к развитию разума юных, а также через приведение человеческой расы путем обучения простейшим аксиомам бытия и проповеди законов праведной жизни в гармонию с ее судьбами.

Именно этой работе во имя достижения этой цели и обучается посвященный. Ему не должно казаться, что он не может ни на что повлиять, и тем более непозволительно ему, пребывая в этом суеверии, впадать в отчаяние и отказываться от каких бы то ни было действий. Эта работа должна осуществляться везде, во всей повседневной человеческой жизни. Многие великие поступки совершаются именно в таких мелких боях с бытовыми трудностями. Есть здесь, как нас учат, определенная, хоть и не заметная простому смертному, отвага, которая защищается сама, в полной темноте, грудью отражая атаки Необходимости и Бесчестности. Есть и благородные и таинственные победы, которых не видит никто, за которые не награждают и которым не сопутствуют трубный глас и праздничные салюты. Жизнь, бедствия, одиночество, отвержение, нищета – вот поля этих битв, на которых есть и свои герои – герои неизвестные, но зачастую гораздо более великие, нежели те, чьи имена славят по всему миру. Точно так же и с точно такой же отвагой масон должен сражаться против Необходимости и Бесчестности, которые могут завоевывать целые нации, равно как и души отдельных людей. Он также должен встречать их грудью, пусть и в крошечной тьме, и всегда возвышать свой голос против неспра-

ведливостей и пороков целых наций, против узурпации и, что самое главное, против многоглавой гидры Тирании. Ничто не сравнится в красноречии с возмущенной Истиной. Народам зачастую гораздо труднее сберечь свою свободу, нежели завоевать ее. Поэтому протестующий голос Истины нужен всегда. Правда призвана всегда выступать против существующего положения вещей. Действительно, в Истине – Вечность. И масон должен стать проповедником и воином этой Истины. Ежели даже его стране суждено потерять свободу, он не должен отчаиваться. Противостояние Истины и жизненных условий пребудет вечно. Ограбление народа не может стать законом жизни. Никогда не поздно и никогда не рано возвысить голос в защиту собственных прав. Варшава точно так же не может принадлежать татарам, как Венеция – венецианцам. Народы, тем не менее, могут покориться завоевателям и их военной мощи, и тогда покорившиеся государства преклоняют колена перед государствами-победителями и надевают на шею ярмо ига, ибо находятся под давлением Необходимости; но как только Необходимость исчезает, если народ к тому времени уже созрел для свободы, подчинившаяся некогда страна снова всплывает на поверхность, ибо Тирания – это мифическая мать, пожирающая своих собственных детей.

Что бы ни случилось, мы должны верить в Справедливость и вседвелеющую Мудрость Господа, надеяться на будущее и любить тех, кто по какой-либо причине оступился. Господь посылает людям изъявление Своей воли в знамениях – таинственных сообщениях на непонятном языке. Чаще всего люди толкуют эти знамения в спешке, неверно, и толкования их полны ошибок, неточностей и разночтений. Ведь путь вдоль дуги вселенского Круга зачастую кажется нам столь коротким. Очень немногие умы понимают Божественный язык. Самые проницательные, самые спокойные, самые образованные медленно и постепенно расшифровывают эти таинственные иероглифы; но когда они готовы представить людям истинное толкование, возможно, необходимость в нем уже отпала. В обществе уже циркулируют десятки других толкований – несомненно, неверных в корне, но, может быть, поэтому и принятых обществом. Вокруг каждого из толкований формируется своя партия, а вокруг каждого разночтения – фракция. И каждая партия верит или же притворяется, что верит, в то, что только она обладает Светом. А каждая фракция убеждена в том, что только ей ведома Истина. Более того, эти фракции состоят из слепцов, которые идут напрямик путем, полным заблуждений и ошибок, умело наносят удары Истине со всей силой, которую придают неверные убеждения.

Вот почему мы часто терпим поражения, защищая истину от неверных толкований. Антей долго боролся с Гераклом; а головы Гидры отрастали так же скоро, как их отрубали. Абсурдным кажется нам утверждение, что Заблуждение «все в ранах, корчась на песке, завьется среди своих адептов». Истина побеждает медленно. Удивительно, сколь много жизненной силы во Зле. Если быть до конца честными, то Истина в большинстве случаев стреляет поперек голов; и если порок наказан и принижен в какой-то момент, то через мгновение он снова здесь и столь же силен, как прежде. Он никогда не погибнет в мире, в котором отсутствует Разум и самые безрассудные заблуждения приживаются лучше всего.

Тем не менее, масонство, которое, по своей сути, есть Нравственность и Философия, должно продолжать выполнять свою миссию. Неизвестно, в какое мгновение наши усилия принесут нам успех – обычно в самое неожиданное, – и как люди примут наш успех или неуспех. Обретя или не обретя успех, масонство все равно не должно преклонить колени перед предвзвешенным или же погибнуть под гнетом несправедливости. В Рим некогда были привезены несколько карфагенских воинов, которые отказались склонить головы перед Фламинием и в каждом из которых жила часть величия Ганнибала. Такое же величие души должно присутствовать в каждом масоне. Масонство должно быть энергией, которая видит область своего применения в улучшении человеческой природы. В Адаме должен войти Сократ, чтобы в итоге получился Марк Аврелий; иными словами, из Человека Удовольствий следует извлекать Человека Мудрости. Масонство не должно быть всего лишь смотровой башней, воздвигнутой над

тайной, с которой так легко критически озира́ть мир, не являясь практически ничем, кроме объекта для праздного интереса профанов. Поднести наполненную чашу мысли к жаждущим устам человечества, передать всем истинную волю Божества, привести в равновесие и гармонию совесть и познание – вот задачи Философии. Нравственность же – это Вера в полном смысле этого слова. Раздумья должны вести к действиям, абстрактное должно становиться конкретным; идеалы должны стать пищей и питьем для страждущего человеческого сознания. Мудрость – это священный Завет. Только в этом случае она перестанет быть бесплодной любовью к Познанию и преобразится в единственный и возвышенный способ объединения Человечества и побуждения его к разумным действиям. В этом случае Философия становится Религией.

У масонства же, как и у истории и философии, есть вечные и неизменные задачи, вечные и в то же время простые: противостоять Каиафам в роли первосвященников, эвпатридам Драконтам в роли судей, Трималхионам в роли законодателей и Тибериям в роли императоров. Именно символы тирании унижают и разрушают, именно разложение порождает порок и ничтожество. В работах, опубликованных на благо Братства, мы читаем, что три наиглавнейших связующих нити масонства суть братская любовь, сострадание и истина. Так и есть: ведь братская дружба и привязанность действительно должны быть нашими руководителями в связях и отношениях со всеми братьями; а великодушная и безвозмездная филантропия должна быть нашей картой на пути строительства взаимоотношений со всеми людьми. Сочувствовать униженным – это священная обязанность каждого масона, обязанность, которой ни в коем случае нельзя пренебрегать, о которой нельзя забывать и которую нельзя исполнять холодно и нехотя. Также истинно, что Истина – это Божественное свойство и основа всякой добродетели. Быть честным и искать, находить и изучать Истину – в этом великие цели каждого хорошего масона.

Как и великие древние, масоны полагают Терпение, Смелость, Мудрость и Справедливость главными и основными добродетелями. Они так же необходимы целым народам, как и отдельным людям. Люди, которые считают себя свободными, должны также обладать Предусмотрительностью, Образованием и Критическим Мышлением, которые мы по традиции включаем в понятие Ума.

Свободная личность должна быть терпелива в утверждении своих прав, мудра в своих суждениях, экономична в своих тратах; она должна быть благородна, смела, отважна, терпима к неудачам, непоколебима неприятностями, полна надежды в труднейших условиях, как Рим, когда он продал то поле, на котором разбил свой походный лагерь Ганнибал. Эту личность не должны быть в состоянии привести в отчаяние ни Канны, ни Фарсалия, ни Павия, ни Агенкур, ни Ватерлоо. Пусть Сенат твердо восседает в своих креслах, пока варвары – если смогут – не вытащат сенаторов оттуда за бороды. Кроме того, эта личность всегда должна быть справедливой, не склоняясь своим суждением в сторону сильного, не втаптывая в грязь и не уничтожая слабого; одинаково она судит обо всех народах, включая самые малочисленные и дикие племена; всегда сохраняет она свою веру, честна и в с вой х с у ж дени я х, справе д лива я в своих предприятиях. Когда бы ни существовала республика таких Личностей, она была бы бессмертна; ибо торопливость, несправедливость, нетерпимость, роскошество, отчаяние, беспорядок и жестокость – вот причины разложения и распада народов.

2

Fellowcraft Подмастерье

На древнем Востоке все религии в той или иной степени были Мистериями, и еще не произошел раскол между религией и философией. Народная теология, приняв за реальность все неисчислимое множество символов и аллегорий, опустилась до поклонения небесным светилам, до придумывания Божеств с человеческими чувствами, страстями, аппетитами и пороками, обожествления идолов, камней, зверей, рептилий. Лук был обожествлен египтянами, поскольку его оболочки символизировали для них концентрические небесные сферы. Конечно, такая народная вера не могла ответить всем чаяниям и помыслам людей, самым высоким порывам их духа или устремлениям разума. Духу предоставлялась возможность для развития и совершенствования при посвящении в Мистерии. Неопределенность символизма, допускающая наличие множества разнообразных толкований, позволила ему добиться тех высот, которые так и остались недоступными для бытовой, вещественной веры. Неопределенность же его была мотивирована глубиной того аспекта Знания, исследованием которого он занимался; символизм с помощью Мистерий погружался в тайны мироздания; он стремился проиллюстрировать то, что невозможно объяснить; он должен был создать у посвященного хотя бы соответствующее настроение, если невозможно воспринять понятие, сделать четкий образ всего лишь второстепенным помощником восприятия, который сам по себе не играет существенной роли и не является обязательным.

Таким образом, Знание, непередаваемое в форме книжной мудрости, издревле сообщалось посвященным посредством символов; священнослужители этого Знания создали – или только развили – целую систему знаковых уставов и традиций, которые не только более приятны глазу, чем записанные слова, но и обладают несравненно большим значением и смыслом.

Масонство, продолжатель дела Мистерий, до сих пор практикует античные методы передачи Знания. Его церемонии – точь-в-точь древние мистические действия; это не чтение научных трактатов, а постановка проблемы, требующей изучения, в первую очередь, путем философских размышлений. Его символика – руководство к действию. Наставления – зачастую односторонние и частичные толкования этой символика. Тот, кому посчастливится стать полноценным масоном, не должен получать удовлетворения от простого выслушивания наставлений и даже от их осознания; он должен с их помощью, имея их перед собой как верстовые столбы на пути, изучать, толковать и развивать все эти символы самостоятельно.

и

Хоть масонство и есть одно с Мистериями древних, оно является таковым лишь в символическом смысле этого слова: оно представляет собой лишь несовершенное отображение их великолепия, только лишь развалины их величия, лишь систему, которая претерпевала постоянные изменения, бывшие плодами социальных бурь, политических обстоятельств, дегенеративных амбиций его «реформаторов». После того, как Мистерии покинули Египет, они были многократно изменены народами, которые восприняли их, в особенности же религиозными системами тех государств, в которых обретались их адепты. Поддерживать существующий строй, законы данной страны и ее религию всегда было заботой Посвященного; и всегда они – Посвященные – сталкивались с непримиримой оппозицией со стороны священнослужителей, которые ни в коем случае не могли поверить в то, что «простые смертные» могут приобщиться части философской Истины.

Масонство не есть развалины Колизея. Скорее, это римский замок средних веков, лишенный изначальной формы современными нововведениями, хоть и покоящийся на этрусском фундаменте, но, тем не менее, включивший в себя многие камни, заложенные в эпохи Адриана и Антония.

Христианство учило **Братству**, но постоянно отделяло его от политического **Равенства**, проповедуя подчинение Цезарю и тем, кто по существовавшему в то время закону находился у власти. Масонство стало первым апостолом Равенства. В монастыре, например, существует братство и равенство, но нет свободы. Масонство же потребовало для себя тройственного наследия: **Свободы, Равенства и Братства**. Это было всего лишь развитием изначальных целей Мистерий, которые служили людям способом узнать свои обязательства перед самими собой и своими ближними, то есть перед великими задачами философии и Знания.

Истины – это побеги, из которых вырастают ветви обязательств, и прошло немало сотен лет с тех пор, как Истина явила себя человечеству; то есть человек превыше всего, а не все превыше человека. Человек изначально стоит превыше всего во Вселенной. Все принадлежит ему и обязано изменяться в соответствии с его изменениями, а не наоборот. Нам это кажется весьма несложным утверждением, с которым обязаны согласиться все люди, где бы они ни были. Но вот однажды пришла некая глобальная Сверхистина, которая не могла явиться, пока государства на лике Земли не насчитали по крайней мере пяти тысяч лет существования и развития. Однажды открывшись, она наложила на человечество новые обязательства. Человек несет обязательство перед самим собой быть свободным. Он несет обязательство перед своей страной искать ей свободы и бороться за нее или же охранять и оберегать свободу уже обретенную. Поэтому извечными врагами человечества стали Тирания и Узурпация. Обязательства человечества перед Истиной поставили деспотов и сам деспотизм вне закона и в миру, и в духе. Сама сфера обязательств неимоверно расширилась. Отсюда новое, большее и важнейшее значение приобрел патриотизм. Свобода управления, свобода мысли, свобода совести, свобода слова – все они стали неотъемлемыми правами человека, которые, несомненно, должны быть обретенны или вновь обретенны теми, кто по каким-либо причинам сам их лишился или же чьи предшественники потеряли их. К сожалению, как все истины извращаются и искажаются ложью или же превращаются в ложь, если их применяют неверно, эта Истина тоже вскоре приобрела характер Евангелия Анархии.

Масонство рано осознало эту Истину, равно как и связанное с ее обретением расширение круга своих обязанностей. Его символы тоже обрели новые значения; масонство приняло образ Ордена Вольных Каменщиков и взяло на вооружение орудия этого Ремесла, приобретя в них целый ряд новых подходящих ему символов. Масонство способствовало Великой Французской Революции, исчезло во времена Жиронды, снова возникло с восстановлением порядка, выдвинуло из своих рядов Наполеона, ибо, даже будучи уже императором, он признавал за народом право выбирать себе правителей и выступал во главе нации, отказавшейся подчиняться своим старым королям. Он защищал с помощью сабли, мушкета и пушек право народа Франции поставить у кормила своей страны даже генерала-корсиканца, если ему, народу, это было угодно.

Масонство чувствовало, что на стороне этой Истины выступает Господне Всемогущество; и ни Папе Римскому, ни любому из монархов земных не преодолеть ее. Это была Истина, попавшая в сокровищницу человечества и составившая часть того неимоверно обширного наследия, которое приобретается каждым новым поколением на лике Земли, приобретается, расширяется и хранится людьми на случай крайней необходимости; это личное достояние человечества, навечно дарованное ему Природой. И кроме того, масонство довольно рано осознало, что это Истина; оно начало проповедовать и развивать эту Истину, как и любое приобретение или достоинство человечества во славу свою; оно поняло что все, кто способствует торжественному шествию Истины по Земле и преобразует мечты в реальность, следуют Закону,

предписанному Моисеем и Тем, Кто был распят на кресте, и пользуются благоволением самого Бога Всемогущего.

Лучший подарок человечеству, который могли преподнести ему Вышние силы, – это Мужество. По воле Господа масонство обязано обучать своих посвященных и ему тоже; не сектантству или религиозным догмам, не рудиментарной морали, которую можно встретить в трудах Конфуция, Зороастра, Сенеки или древних Учителей, составивших Книги Притч Соломоновых и Екклесиаста; не невеликому и дешевому знанию общеобразовательных школ, но мужеству, науке и философии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.